

В НОМЕРЕ:

Серию публикаций о помощи заключённым продолжает статья Татьяны Широковой **на стр. 4**

Об удивительной поездке в Грецию читайте в материале «Поездка к двум святителям» **на 5-ой стр.**

О незабываемой поездке: Лезье-Сологубовка-Апраксин рассказывают юные краеведы **на 7-ой стр.**

Последнее фото с о. Сергием Гарклавсом удалось сделать певчим хора Спасо-Парголовова храма под руководством И. И. Ивановой. Материал об этом **на стр. 10.**

Первую статью из цикла «Русско-Турецкие войны» читайте **на 11-ой стр.**

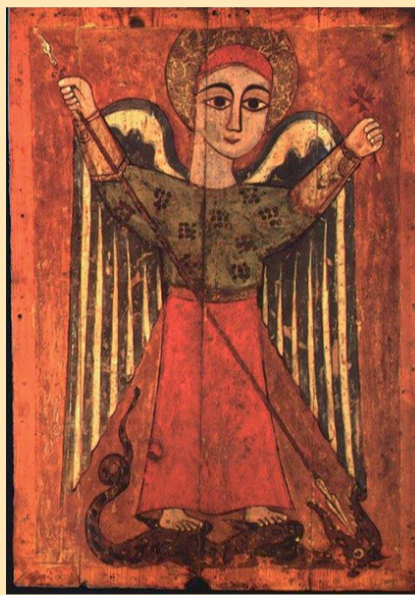
ПРОПОВЕДЬ НА ДЕНЬ СОБОРА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Святитель Иннокентий Херсонский

Кто со вниманием поклонялся святой иконе Архистратига Михаила, в честь коего мы ныне празднуем, тот не мог не заметить, что Архангел сей изображается всегда в грозном и воинственном виде. На главе его видишь шлем, в руке меч или копье, под ногами — дракон, им поражаемый. Что значит это? Ужели без меча нельзя ходить безопасно и на небе? Или престол Царя Небесного имеет нужду в охранении, подобно престолам царей земных? Или Ангелы на то созданы, чтобы сражаться?

Нет, братие, престол Всемогущего непоколебим как вечность; сонмы чистейших духов сотворены не для брани и побед, а для славословия, мира и блаженства. Так было вначале; так было бы и всегда, если бы один из самых первых духов не открыл в себе самом источника зла, брани и нестроения, и не возмущил истины небесной. Не знаем, как ниспал он до безумия восстать против Всевышнего; но восстал! Для всемогущего Творца не было и не могло быть при сем опасности, но мир духовный поколебался; мог весь превратиться в самом основании своем. Это была бы потеря тем чувствительнее, чем более излито на мир духовный даров и совершенств, чем выше его предназначение. И вот в сию-то решительную минуту, когда целому небу предстояла опасность обратиться во ад, из среды же Ангелов является поборник славы Божией и защитник чести самого мира Ангельского. «Кто яко Бог?» — восклицает Михаил к собратиям своим, и вместе с ними устремляется на безумного возмутителя и клеветников его. Не вдруг одержана победа; ибо Люцифер, как верховный из Ангелов, обладал великими совершенствами; но наконец, сила добра превозмогла над силою зла; Денница свергнут с неба, а Михаил и Ангелы его остались навсегда победоносными слугами Царя Небесного. С тех пор (это было до создания человека и, вероятно, еще до сотворения видимого мира), с тех пор в руках Михаила меч, а под ногами его — дракон, ибо сатана, и сверженный с неба, не престаёт воевать против небожителей.

Немного опытов Михайловой брани указывает нам потом Священное Писание, но сии немногие указания таковы, что заставляют предполагать о многом. Так, апостол Иуда в Послании своем (Иуд. 1; 9) рассказывает, что Архангел Михаил препирал-

Греческая икона XIV века

ся некогда с диаволом по кончине Моисея за тело его, которое диавол, вероятно, искал обратить в предмет обожания для Израильян, а Михаил внушил погребсти так, что не уведа никтоже погребения его (Втор. 34; 6).

Судя по сему, Ангел, глаголавший с Моисеем на горе Синайской (Деян. 7; 38) должен быть не другой кто, как Михаил. И поелику законоположение Синайское было весьма не по сердцу сатаны, — почему он и старался всячески соделать народ Израильский недостойным чести быть народом Божиим, — то Михаилу во время устроения Моисеем Церкви Иудейской, без сомнения, немало было случаев извлекать против него меч и повторять удары в его голову.

Воинственное служение Церкви Михаила не окончилось с Церковью ветхозаветною. В двенадцатой главе Апокалипсиса Иоаннова читаем, что, «по убежании от змия в пустыню жены, облеченной в солнце, то есть Церкви Христовой, бысть брань на небеси с сим змием» (Откр. 12; 1, 6-7). Кто же паки боролся с ним? Михаил и Ангелы его. Брань сия, по упорству врагов и важности последствий, походила на оную первую брань на небе. Ибо и после сей брани говорится о сатане, что он свержен с неба, и с ангелами его, свержен так, что уже отселе и места не обретется им ктому на небеси (Откр. 12; 8), то есть пресечена, вероятно, всякая возможность проникать силою или хитростью в высшие и лучшие области мироздания. Значит, Михаил есть Архистратиг и Церкви новозаветной, так же, как был Архистратигот Церкви ветхозаветной.

После всего сказанного понят-

но, братие, почему в таком воинственном виде изображается такое благотворное существо, каков прославляемый нами Архангел. Вид сей должен приводить в ужас врага Божия, а не нас, слуг Божиих, как то, однако же, бывает с некоторыми из чад Церкви по их неразумию.

Сообразно достоинству и величю силы своей, как первый из Архангелов, Михаил есть защитник более всей Церкви, нежели каждого члена ее порознь, но многие опыты чудесного заступления его свидетельствуют, что победоносный вождь Сил Небесных не почитает чуждым своего достоинства принимать под защиту свою всякого, кто только с верою молит его о помощи.

Посему в круге церковном есть даже особый день, назначенный для благодарного воспоминания таковых чудес Михайловых.

Тем паче мы, выну молящиеся в сем, посвященном имени его храме, тем паче, братие, мы можем быть уверены, что охранительный меч Архангела сего будет всегда за нас, коль скоро мы не будем питать в себе преступного союза с тем врагом, которого он всегда преследует. Ибо, братие, беседа о брани Михаила с диаволом, должно, наконец, привести вам на память и то, что брань сия совершается не только вне, но и внутри нас. И в каждом из нас есть свой внутренний, домашний змий; есть и внутренний архистратиг, его постоянно преследующий. Внутренний змий сей есть приращенная всем нам склонность ко злу, та несчастная тлетворная похоть, которая зачавши, по замечанию апостола, рождает грех, а через него производит и смерть (Иак. 1; 15). А внутренний архистратиг — это наша совесть, которая, доколе руководится словом Божиим и благодатью, непрестанно гласит во уши сердца нашего: кто яко Бог и Его святой закон? — непрестанно преследует змия — греховную похоть — страхом Суда Божия и мук вечных. Не будем же скрывать, греть и питать в себе сего внутреннего змия; дадим нашему архистратигу, при каждом появлении жала его, поражать его в самую главу. Без сей верности нашему внутреннему архистратигу не приспее к нам на помощь и Архистратиг внешний. Ибо ополчаться за спасение людей есть долг, самый приятный для Ангелов и победоносного вождя их, но за спасение каких людей? не всех, а токмо боящихся Господа (Пс. 33; 8). Аминь.